

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 54.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 26 Февраля (10 Марта) 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖЕ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Изданіе А. А. Юзефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова,
при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО,
а въ понедѣльники и дни послѣдпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внешней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городская и земская хроника. б) корреспонденція. V. Обзорные газетъ и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣстникъ корреспонденцій. VIII. Свѣдѣнія. IX. Выходная хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объявленія.

Условія подписки:

На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Въ доставкѣ 10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою 12 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	1 „ 40 „
Съ перес. по почте . . . 12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; на каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Юзефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ П. Г. Мартинова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. П. Шапошникова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильяма; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Т. И. Бойко-Розовскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafitte et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральную контору объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровск., домъ Солодовникова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).

Складочный капиталъ . . . 1.000.000 р. — к.
Залоговый капиталъ . . . 200.140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВКЛАДАМЪ:

До потребованія	5%
На сроки до 1 года	5 1/2%
На сроки два года и болѣе .	6%
По текущимъ счедамъ	4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Учитываетъ векселя.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежныя суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселей, писанныхъ на русскую или иностранную валюту.

Есполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ всякаго рода цѣнныхъ бумагъ, преимущественно же: государственныхъ, гарантіонныхъ, правительственныхъ и заводскихъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфомъ и почтою: Харьковъ, Торговый Банкъ.

Исторія открытія школы въ деревнѣ Александрѣ, михайловской волости.

(Окончаніе *).

24-го августа.

Казалось бы, что чапа терпѣнія должна была бы переполниться и послѣ припадковъ отчаянія и равнодушія, долженъ былъ бы появиться протестъ. Но у меня выходитъ иначе: какъ бы кто охватывалъ одушевленіе и мужество чѣмъ болѣе прегражденій впереди и еще привлекательнѣе и желаннѣе кажется ему побѣда, такъ и я, минутомъ мнѣ кажется, что я не любила бы такъ эту школу, если бы она не далась мнѣ съ такими страданіями, что устраивать дѣло при благоприятныхъ условіяхъ не диво, нѣтъ, ты воздвигни его тогда, когда все противъ тебя, и въ результатѣ получишь увѣренность въ своей настойчивости, преданности и силѣ. Мнѣніе мое должно состоять не въ томъ, чтобы обратиться вспять и сжечь корабли, а въ томъ, чтобы остаться на полѣ битвы, выиграть сраженіе, создать образцовую школу и доказать, что была права я, а не г-да П. — вы.

Вотъ что писала я вчера одному изъ своихъ знакомыхъ, обжавшему съ поля битвы общественной дѣятельности, въ деревню и погрузившемуся тамъ въ дремоту жизни праздной, что мнѣ однако не мѣшаетъ уважать въ немъ человека умнаго и честнаго.

„Вы обвиняете меня въ томъ, что * Смот. газету „Южный Край“, № 53.

я отказываюсь отъ газетныхъ статей и, прилагая защиту Спасовича, въ глубинѣ души, не желаю даже защиты. Прежде чѣмъ обвинять меня въ этомъ, выслушайте мои доводы: я знаю, что людей готовыхъ протестовать, обличать и пререкаться гораздо болѣе чѣмъ людей желающихъ напиромомъ, во что бы то ни стало, дѣлать дѣло, общественное дѣло, въ которое они вѣрятъ, котораго они предвидятъ будущность. Я не беру судить кто болѣе служитъ обществу, кто полезнѣе, кто заслуживаетъ большаго уваженія, большаго симпатіи, я чувствую только себя принадлежащею ко 2-й категоріи. Выходя изъ этого положенія, я не хочу быть на скамьѣ подсудимыхъ по школьному дѣлу, я не хочу дать восторжествовать злоязычій г-да П. — выхъ, я не хочу набрасывать тѣни на мою прошлую педагогическую дѣятельность, я не хочу быть причисленною къ лику недовольныхъ и протестующихъ, я не хочу минутнаго торжества идеи и привлекательнаго мученическаго вѣнка — невинно пострадавшей, купленной цѣною возможности дѣлать дѣло!

Говорятъ, что дѣло передается въ окружной судъ. Мировой судья наполнѣетъ себя неподсудимымъ и передастъ судебному слѣдователю.

Извѣстный адвокатъ С. говоритъ, что оны самъ желалъ бы быть подсудимымъ по такому дѣлу, что такія дѣла слѣдуетъ раздувать, а не тушить, что оны безплатно пріѣдетъ защищать его. Изъ Петербурга мнѣ предлагаютъ

опять помѣстить эту исторію въ одной изъ распространенныхъ газетъ, но я противлюсь: не этого мнѣ нужно, мнѣ нужно дѣлать дѣло и только *.

28-го августа.

Вещи уложены, дѣти въ дорогѣ, одна я задерживалась до послѣдней минуты въ надеждѣ получить разрѣшеніе и дождаться такъ и отъ инспектора и отъ училищнаго совѣта, но открыть школу невозможно. Завтра я неизбежно должна выѣхать въ Харьковъ, такъ какъ 2-го открытіе воскресной школы послѣ дѣтскихъ каникулъ.

Пріѣдетъ пріѣхать 3-го сентября послѣ собранія, но радостная вѣсть о побѣдѣ уже всѣмъ хатѣ и маленькимъ фигуркамъ безпрестанно мелькаетъ у воротъ.

29-го августа.

Въ дорогѣ. (Изъ деревни въ городъ).

Я садилась въ экипажъ, окруженная веселою толпою дѣтей, счастливая въ виду предстоящей радости. Въ порогѣ показался старикъ, разносаящій пакеты изъ михайловской волости и подальше мнѣ какую то бумагу. Какъ ни была подготовлена я къ вызову судебного слѣдователя, но оны невыразимо поразила меня: оны походилъ на руки и потемнѣло въ глазахъ. Подъ впечатлѣніемъ послѣдней радости мнѣ казалось, что все это горькое отошло куда то далеко, далеко, я готова была все забыть, всѣмъ простить и вдругъ оны * И возвращалась въ Харьковъ, торжествуя побѣду, а тутъ этотъ вызовъ къ судебному слѣдователю, и что

вѣя силы, которыя съ пользою могли бы трудиться и примѣнять свои знанія для блага народа, живутъ только ожиданіемъ хотя какого-нибудь мѣстечка и за первое попавшееся хватаются, подобно тому, какъ утопающій хватается за соломинку.

Говоря же о недостаткѣ ветеринарной помощи, я хочу указать на то, что въ Россіи слишкомъ мало официальныхъ должностей, вслѣдствіе чего является полнѣйшее незнакомство не только болѣе части народной массы, но и общества болѣе или менѣе интеллигентнаго съ этой полезною и въ высшей степени благотворною спеціальностью; какъ ветеринарія, польза которой не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Результатомъ такого незнакомства является узкій, неправильный взглядъ на ветеринарную медицину.

Впрочемъ, что касается народной массы, то мы, конечно, и не вправе требовать отъ нея здраваго и разумнаго взгляда на ветеринарію: нашъ народъ, по своей неразвитости, малообразованности, находится въ понятіяхъ чуть ли не каменнаго царства не только относительно ветеринарной, но и медицинской помощи вообще. Среди нашего народа есть много грубыхъ предрассудковъ и нелѣпныхъ суевѣрій, отъ которыхъ оны никакъ не можетъ отрѣшиться вполне и которые рѣшительно мѣшаютъ правильному, разумному веденію его дѣла.

Ослабленный этими суевѣріями и предрассудками, нашъ народъ до сихъ поръ не можетъ понять всей безпечности и ничтожества въ дѣлѣ лѣченія пагубной воды и знахарскихъ напостываній, которыя оны ставятъ неравненно выше ветеринарно-медицинскихъ средствъ. Цѣлебное дѣйствіе которыхъ повсюду и доказано цѣлымъ рядомъ научныхъ изслѣдованій и опытовъ; оны до сихъ поръ не хотятъ вѣрить истинно — благотворной, полезной дѣятельности ветеринарныхъ врачей, а потому лѣченіе коноваловъ, шептателей и экзальтаторовъ различнаго рода, оны предпочитаютъ правильному, научному лѣченію ветеринарныхъ врачей.

Несомнѣнно, что такіа грубая, дикая воззрѣнія русскаго народа на ветеринарную медицину лишь могутъ способствовать свободному, безпрестанному распространенію самыхъ губельныхъ изъ эпизоотій. Обнаруживается, напримѣръ, чума въ болѣе или меншей степени, или кака-нибудь другая изъ эпизоотій и свѣдѣтъ наши крестьяне за помощью домохоронныхъ, невѣжественныхъ коноваловъ, знаха-

рей, которые, конечно, не замедлятъ появиться и обнаружатъ весь запасъ своихъ знахарскихъ средствъ и цѣлую массу различныхъ предрассудковъ, нисколько не предотвращающихъ чумной эпизоотіи, но лишь способствующихъ болѣе ея увеличенію и распространенію. Такъ часто трупы чумныхъ убитыхъ животныхъ, вопреки всѣмъ научно-гигиеническимъ правиламъ, непремѣнно зарывались въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится павшій вѣдѣтъ съ другимъ, еще живымъ и здоровымъ скотомъ, на основаніи существующаго у народа суевѣрія, что этимъ прекратится дальнѣйшая смертность между ихъ скотомъ.

Подъ вліяніемъ такихъ ненормальныхъ и вѣдѣтъ съ тѣмъ весьма благопріятныхъ къ распространенію эпизоотіи условій, которыхъ можно насчитать цѣлую массу, эпидемическая болѣзнь принимаетъ ужасающія размѣры и когда уже прекращеніе ихъ дѣлается труднымъ, даже невозможнымъ, когда всякая ветеринарная помощь будетъ напрасною, безплодною тратою силъ и средствъ, тогда только обращаются за помощью къ ветеринарнымъ врачамъ.

Подобныя грустныя явленія совершенно простительны невѣжественной массѣ народа, которая, какъ мы уже замѣтили, по своей малообразованности, неразвитости, еще не можетъ понимать всѣхъ дурныхъ, губельныхъ послѣдствій, вытекающихъ отъ несвоевременнаго принятія надлежащихъ мѣръ къ огражденію и предупрежденію распространенія эпизоотій.

Что касается остальныхъ не эпидемическихъ, менѣе губельныхъ болѣзней, то въ этомъ случаѣ ветеринарная помощь остается всегда на значномъ планѣ, а совѣты коноваловъ, этихъ народныхъ авторитетовъ, признаются самими вѣрными, достойными, и ихъ дѣятельность, которая ограничивается только однимъ лусканіемъ крови безъ всякаго разбора, считается самымъ рациональнымъ способомъ лѣченія. Послѣ этого нисколько неудивительно, что нашъ русскій мужичокъ, незнакомый съ дѣломъ ветеринаріи, очень часто приводитъ въ жертву повидимому самымъ цѣлымъ, самымъ ничтожнымъ болѣзненнымъ послѣднее свое животное, составляющее все его богатство, все его достояніе.

Такъ смотритъ на ветеринарную медицину болѣе часть народной массы русскаго государства...

Нисколько не лучше, если не хуже смотритъ на ветеринарное дѣло въ

Россіи и, такъ сказать, болѣе или менѣе образованное общество. Оно видитъ въ немъ какую то грязную, неблагоухую и вѣдѣтъ съ тѣмъ практически-безполезную дѣятельность, а въ его представителѣхъ — ветеринарныхъ врачехъ — людей безполезныхъ, лишнихъ. Вотъ какой ограниченный, незрѣлый взглядъ имѣетъ русское общество на ветеринарію, взглядъ, который не заслуживаетъ самой снисходительной критики...

Наши земства также еще не всѣ настолько зрѣлы, чтобы понять и оцѣнить всю массу услугъ, которыя можетъ принести ветеринарія, при правильной постановкѣ дѣла, для процвѣтанія сельско-хозяйственнаго промысла, а, слѣдовательно, и самаго народа, заботиться о благосостояніи котораго — ихъ долгъ, не только гражданскій, но и нравственный. Правда, многія земства уже создали пользу и даже необходимость въ ветеринарно-медицинской помощи, вслѣдствіе чего ассигновали суммы на содержаніе ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ. Но встрѣчается не мало и такихъ земскихъ учреждений, которыя, руководствуясь какими то чисто личными соображеніями, назначаютъ ветеринарныхъ врачей только тогда, когда является неизбежная необходимость въ дѣлѣ прекращенія эпизоотіи и то, разумеется, послѣ глумоисмысленныхъ размышленій и долгихъ проволочекъ. Не мало есть и такихъ, которыя, по своей ограниченности, недальновидности, находятъ, что содержаніе ветеринарныхъ врачей есть лишний расходъ, безъ котораго оны могутъ обойтись, имѣя у себя только ветеринарныхъ фельдшеровъ. Если, наконецъ, и такіа, которыми, вѣроятно, никогда не удастся изобрѣсть порока. Эти земства — оны не имѣютъ ветеринарныхъ врачей мотивируютъ тѣмъ, что ветеринарные врачи нужны лишь только во время чумы рогагого скота, а такъ какъ оны не всегда удачно ее лѣчатъ, а иногда, особенно когда она является чрезвычайно запущенною — что часто случается въ подобныхъ земствахъ — и совсѣмъ не лѣчатъ, то оны и не нужны земству. Такой примѣръ подало намъ самое юное, самое молодое на Руси земство.

Послѣ всего сказаннаго нами становится яснымъ, что положеніе ветеринарныхъ врачей въ Россіи самое жалкое, самое несчастное. Правительственныхъ должностей, повсюду, слишкомъ мало, притомъ оны обременены такими скучными гарантіями, что ветеринарному врачу приходится болѣе заботиться о подысканіи средствъ,

покаивали меня предположеніемъ, что судъ надо мною будетъ происходить у нихъ въ домѣ, какъ это не разъ уже бывало, но мнѣ казалось, что это еще стыднѣе. Тѣмъ не менѣе мы вѣрны повернуть лошадей къ дому Миконича. На встрѣчу намъ, точно желая скорѣе вырваться изъ бѣды, бѣжала расстрѣпанная и въ утреннемъ неглиже добрыйша Александровна. Завидѣвши меня, она стала махать руками, точно боясь, что я мнѣю ихъ домъ, или заподозрю, что оны покинули меня въ бѣдѣ. Это было уже выше моихъ силъ, я зарыдала и, рыдая, вошла къ нимъ въ домъ. Меня силились утѣшить, успокоить — ничто не помогало. Наконецъ въ залѣ послышались шаги и въ комнату вошелъ судебный слѣдователь. Не знаю, какъ это случилось, но я мнѣю перестала плакать и почувствовала вдругъ такой приливъ сознанія собственнаго достоинства и гордости, что совершенно твердо послѣдовала за нимъ на его приглашеніе въ залу. Мы сѣли другъ противъ друга. Судебный слѣдователь не безъ юпитерскаго величія началъ со слѣдующаго: „Ваше дѣло — это первое дѣло въ моей юридической практикѣ такого рода характера, а поэтому я, какъ молодой юристъ, считалъ необходимымъ посоветоваться въ этомъ случаѣ съ моими товарищами-юристами, болѣе опытными, чѣмъ я. Съ этою цѣлью я побывалъ въ окружномъ судѣ и послѣ продолжительной консультаціи мы рѣшили предложить вамъ слѣдующій вопросъ: „

6-го сентября.

(Опять въ деревнѣ).

Д. Александрова.

Мнѣ кажется, что въ жизни моей я никогда не присутствовала при такомъ торжествѣ какъ сегодня. Хотѣла заснуть и не могу — передъ глазами все та же картина: священникъ въ свѣтлой расѣ съ крестомъ въ рукахъ, за нимъ толпа дѣтей веселыхъ, нарядныхъ, какъ на свѣтлый праздникъ, за ними толпа народа, благоговѣйно идущая за всей этой процессіей, все это движется къ только что заложному зданію. Солнце ярко освѣщаетъ всю эту картину, а въ ушахъ раздаются дѣтскіе голоса: „Спаси Господи люди твои!“

Народъ собрался со всѣхъ окрестныхъ деревень и не одинъ народъ, а всѣ сосѣди и близкіе и дальніе, всѣ оны знали какую цѣною купила я это торжество и казалось соплись порадоваться моей радости. Мы заявили всѣмъ и каждому, что не можемъ принять болѣе 40 дѣтей, пока выстроится настоящая школа, а намъ привели 60. Разумѣется старымъ пріятелямъ было отдано предпочтеніе, добавили 10 новыхъ изъ болѣе взрослыхъ дѣтей, а 20 записали на весну.

7-го сентября.

(Изъ деревни въ городъ).

Я почти не спала эту ночь — кар-

обеспечивающих его существование, нежели о применении своих научных познаний на пользу сельскохозяйственной промышленности. Частных учреждений почти нѣтъ, да о них не может быть и рѣчи.

Совсѣмъ иное представляет собою ветеринарія въ другихъ государствахъ. Въ Англіи, напримеръ она стоитъ на высшей степени величія и ветеринарные врачи пользуются тамъ такимъ превосходнымъ положеніемъ, какого они не имѣютъ ни въ одномъ государствѣ: самый младшій военный ветеринарный врачъ получаетъ отъ 4—6 руб., въ сутки, помимо квартирныхъ и фуражныхъ. Въ Германіи, благодаря правильному развитію ветеринаріи, мы встречаемъ много породъ и отродій рогатого скота, который и составляетъ главный предметъ вывоза въ другія страны.

Смотря на это невольно приходишь къ тому заключенію, что ветеринарное дѣло въ Россіи является какой то угнетенной, жалкой невольницей, лишеной теплаго пріюта и пріятныхъ радостей; невольницей, которая готова протянуть руку ради нищенскаго подающаго къ бѣдному и богатому, образованному и невѣждѣ и вмѣсто подающаго получаетъ отъ нихъ холодное презрѣніе и колкія насмѣшки.

Вотъ въ какое положеніе поставлена на Руси ветеринарія. Вотъ при какихъ условіяхъ молодому поколѣнію подрастающихъ ветеринаровъ приходится изучать ветеринарныя науки!..

Пора же, наконецъ, и нашему обществу и нашимъ передовымъ общественнымъ дѣятелямъ, которые такъ щедрны на слова и скупы на дѣло, подумать о заботѣ, заброшенной ветеринаріи; пора же имъ, наконецъ, сознать, что отъ болѣе или менѣе степени успѣха ветеринаріи зависитъ большая или меньшая степень экономическаго благосостоянія цѣлаго государства, и что успѣхъ въ ветеринарномъ дѣлѣ возможенъ только тогда, когда обществу будетъ относиться къ нему вполнѣ внимательно, добрыми. Пора же, наконецъ, позаботиться, о распространеніи въ народѣ здравыхъ понятій о ветеринаріи, объ искорененіи невѣжества, суевѣрія и предрассудковъ, объ ограниченіи дѣятельности новоявленныхъ и вообще о поднятій ветеринарной медицины во мнѣніи народа и общества.

К. В. Т.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ специального корреспондента «Южного Края».)

Москва, 25 февраля, среда. «Русскій Курьеръ» сообщаетъ, какъ слухъ, что въ числѣ кандидатовъ на постъ министра народнаго просвѣщенія называютъ ректора петербургскаго университета Бекетова.

ВИРЖЕВАЯ

ТЕЛЕГРАММА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 24-го февраля.

Цена на имперіалъ 7 р. 82 к. Вексельный курсъ на 3 м. на Лондонъ 25 1/2 пен. «Гамбургъ 214 1/2 мм. л. «Парижъ 266 сан. 5 1/2 % рента 100 % Первый внутр. заемъ съ выигран. 225 1/4 руб. Второй 222 1/4 % 5 % Банковые билеты 1-го выпуска 93 1/2 % 5 % 2-го 93 1/2 % 5 % 3-го 93 1/2 % 5 % Восточный заемъ 1-го выпуска 92 1/2 % 2-го 92 1/2 % 3-го 92 1/2 % Зак. лист. С.-Петерб. общ. в. поз. кр. 130 1/2 руб. Заключенные листы Харьковск. зем. банка 92 1/2 % «Харьковск. 92 1/2 % «Харьковск. 92 1/2 % «Московск. 100 % «Бессараб.-Тавр. 94 %

который будетъ первымъ и послѣднимъ и опредѣлитъ отношенія вашего дѣла, а именно: «Принимаете ли вы, что школа, существовавшая въ деревнѣ Алексѣевкѣ, михайловской волости существовала безъ разрѣшенія?»

Извините! возразила я спокойно, но есть вопросъ первѣе этого, а именно: «Существовала ли школа въ деревнѣ Алексѣевкѣ, михайловской волости?»

Молодой юристъ даже подсмѣивалъ немного на стулѣ. «Какъ! Вы это отвѣчаете?»

«Что же это было по вашему?»

«Это было простое обученіе грамотѣ на дому, которое на основаніи примѣчанія къ ст. 2-й Высочайше утвержденнаго положенія о нач. народн. учил. дозволяется лицамъ всѣхъ сословій безъ разрѣшенія училищнаго совѣта. И я открыла предъ нимъ бывшее при мнѣ печатное «положеніе о нач. народн. училищахъ».

Молодой юристъ, видимо, нѣсколько сконфузился и спросилъ меня: «А чѣмъ вы можете доказать, что это была не школа?»

«Тѣмъ, отвѣчала я, чувствуя, что принимаю все болѣе и болѣе грозный видъ, что тутъ не было никакихъ элементовъ, входящихъ въ составъ понятія о школѣ: школа требуетъ опредѣленнаго помѣщенія—его не было, такъ какъ мы учили въ саду и на балконѣ; школа требуетъ учителя, его не было, такъ какъ я занималась сама съ дѣтьми; школа требуетъ опредѣленной програм-

Акція центр. банка русск. позем. кр. 91 1/2 % «Международнаго банка 388 % «Русск. банка для вышн. торг. 315 % «Харьковскаго земельнаго банка 295 % «Полтавскаго 300 % «Таврич. общ. русск. жел. дор. 254 % «Рибинск.-Вологодской 84 1/4 % «Страх. общ. упр. въ 1827 г. 925 % «С.-Петербургскаго страх. общ. 265 % Векс. курсъ изъ Парижа на С.-Петерб. — «кур. изъ Берл. на С.-Петерб. 212 30 % «кур. изъ Берл. на С.-Петерб. 213 30 % Русскіе кредит. билеты въ Берлинъ 213 30 % Построеніе денежнаго рынка оживленое.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Исслѣдованіе воды харьковскаго водопровода.

Харьковскій городской голова обратился съ просьбою въ химическую лабораторію университета произвести изслѣдованіе воды городского водопровода, каковое и было предпринято нами.

Сообщая вамъ предварительное изслѣдованіе воды, взятыхъ изъ разныхъ мѣстъ харьковскаго водопровода, которые уже привели къ нѣкоторымъ заключеніямъ о вліяніи какъ источниковъ, такъ и самыхъ водопроводныхъ трубъ городскихъ и проведенныхъ въ домахъ, покорно просимъ напечатать его въ издаваемой вами газетѣ.

1) Вода изъ такъ называемаго Крестоваго колодца, близъ желѣзнодорожнаго моста, оставляетъ твердаго, высушеннаго при 120° Ц. (но не прокаленнаго) остатка 0,661 ч. на 1,000 ч. воды.

2) Вода изъ перваго пожарнаго крана на Конторской улицѣ, заключающая въ себѣ сводныя воды всѣхъ источниковъ, оставляетъ твердаго, высушеннаго при 120° Ц. остатка 0,454 ч. на 1,000 ч. воды.

Изъ приведеннаго слѣдуетъ, что истинныя собраныя въ Богомоловскомъ рву, которые по прежнимъ изслѣдованіямъ содержали не болѣе 0,4 ч. на 1,000 ч. воды твердаго остатка, входя въ составъ воды идущей въ городъ въ пропорціи приблизительно 3:1 (изъ Крестоваго колодца).

3) Вода изъ болѣе отдаленной водоразборной будки, что на Мирноспичкой площади, взятая въ 6 час. утра, оставляетъ твердаго, высушеннаго при 120° Ц., остатка 0,462 ч. на 1,000 ч. воды; а взятая въ 6 часовъ вечера, оставляетъ твердаго, высушеннаго при 120° Ц., остатка 0,468 ч. на 1,000 ч. воды.

Изъ этого слѣдуетъ, что вода, проходя чрезъ сѣтъ водопроводныхъ трубъ, нѣсколько обогащается твердыми веществами, приблизительно на 1/40 часть найденныхъ въ ней, такъ какъ среднее изъ приведенныхъ цифръ=0,465. Эта прибавка, по всей вѣроятности, происходитъ отъ введенія въ воду окисленнаго соединенія желѣза со сѣтъ трубъ водопровода (частью въ видѣ водной окиси желѣза, а частью въ видѣ двууглекислой соли). Это подтверждается тѣмъ, что вода изъ Мирноспичкой будки, отъ дѣйствія газообразнаго сѣрводорода окрашивается мало по малу въ черноватый цвѣтъ, исчезающій отъ прибавленія соляной кислоты, тогда какъ вода взятая изъ пожарнаго крана на Конторской улицѣ такой реакціи съ сѣрводородомъ не даетъ.

4) Для опредѣленія вліянія трубъ домопроводной сѣти, проба воды была взята изъ квартиры профессора Щелкова. Вода эта дала отъ сѣрводорода сильную бѣлую муть, почти совсѣмъ исчезающую отъ прибавленія соляной кислоты, что указываетъ на присутствіе въ ней цинковыхъ соединений. Количественное опредѣленіе цинка показало содержаніе въ ней 0,05 грам-

ма на 1,000 граммовъ (1 литръ) въ видѣ окиси цинка. Общее количество твердаго остатка изъ 1,000 ч. воды получено 0,492 ч., слѣдовательно, болѣе чѣмъ въ водѣ изъ общей водопроводной трубы. На это обстоятельство, кажется, болѣе всего слѣдуетъ обратить вниманіе. Присутствіе цинка въ водѣ изъ домоваго водопровода объясняется, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что трубы для него сдѣланы изъ цинкованнаго желѣза. Такъ какъ цинкъ растворяется какъ въ водѣ содержащей углекислоту, такъ и въ водѣ содержащей соли, а здѣсь эти оба условія дѣйствуютъ совместно (присутствіе желѣза, образующаго съ цинкомъ гальваническую пару, еще ускоряетъ химическое дѣйствіе), то, понятно, что онъ растворяется сравнительно въ значительномъ количествѣ, придавая водѣ непріятный металлическій вкусъ. Постоянное употребленіе для питья такой воды врядъ ли можно считать безвреднымъ, тѣмъ болѣе, что употребляемые пріемы въ медицинѣ растворимыхъ солей цинка, какъ извѣстно, не значительны. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что раствореніе цинка будетъ продолжаться до тѣхъ поръ непрерывно, пока все количество его перейдетъ въ растворъ; такъ какъ образующаяся окись цинка не будетъ оставаться на стѣнкахъ трубъ и тѣмъ предохранять ихъ отъ дальнѣйшаго окисленія цинка, а будетъ растворяться подъ вліяніемъ углекислоты, находящейся растворенною въ водѣ нашихъ источниковъ.

Растворенная въ водѣ углекислота была приблизительно опредѣлена, именно въ водѣ, взятой изъ будки, что на Мирноспичкой площади, количество которой оказалось гораздо болѣе, чѣмъ необходимо для полнаго растворенія найденнаго нами количества окиси цинка.

5) Что же касается воды, взятой изъ резервуара, что на Холодной горѣ, то судя по количеству твердаго остатка, именно: 0,458 ч. на 1,000 ч. воды, составъ ее очень мало отличается отъ воды, взятой изъ 1-го пожарнаго крана на Конторской улицѣ (всего на 1% остатка), что указываетъ на незначительное вліяніе стѣнокъ резервуара.

Анализъ произведенъ въ химической лабораторіи харьковскаго университета.

Профессоръ Н. Бекетовъ.
Лаборантъ А. Чириковъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редактору!

Министръ внутреннихъ дѣлъ обратился къ присутствіямъ по крестьянскимъ дѣламъ и земскимъ собраніямъ съ циркуляромъ (22 декабря 1880 г., № 9), въ которомъ проситъ высказывать замѣчанія на заявленные министерству нѣкоторыми земствами и губернаторами и искиненіе въ циркулярѣ недостатки, усмотрѣнные заявителями въ крестьянскихъ учрежденіяхъ. Всякій, кто успѣлъ ознакомиться съ этими учрежденіями, долженъ признать ихъ совершенную негодность, и только одно исправленіе ихъ посредствомъ различныхъ ничто не выражающихъ измѣненій (въ родѣ: перенесеніе выборовъ непремѣнныхъ членовъ присутствія въ уѣздныя земскія собранія, добавленіе кандидата, измѣненіе ценза, прикрѣпленіе непремѣнныхъ членовъ присутствія къ городамъ, и проч.) усугубило бы эту негодность. Они (крестьянскія) въ настоящемъ ихъ видѣ учрежд. въ настоящее время ихъ видѣ были задуманы безъ всякой справки съ дѣйствительнымъ потребностью, а потому и теперь представляютъ вѣчно въ родѣ: комиссіи народнаго продоволь-

ствія, комитета народнаго здравія, общаго комитета и проч. Съ самаго учрежденія этого института ощущалась потребность въ чомъ-нибудь новомъ, соответствующемъ настоящей дѣйствительности крестьянскаго дѣла и положенія вещей въ селѣ. Дѣла бывшихъ крѣпостныхъ съ ихъ помѣщиками пришли къ концу, разныя сдѣлки могутъ вершиться теперь всякаго ранга люди. Сами эти крестьяне смѣшались съ другими обывателями села (у насъ, въ Малороссіи: съ казаками, бывшими государственными крестьянами, мѣщанами). Не обладая никакимъ развитіемъ, селяне стоятъ внѣ возможности найтись въ своемъ самоуправленіи; влѣзаетъ надъ ними кулакъ (въ разныхъ видахъ, даже въ видѣ жиды, который все дѣлаетъ: выбираетъ, назначаетъ и контролируетъ). Покуда не дадутъ селу хорошую школу, могущую въ ко-бѣи наложить контингентъ новаго развитаго элемента, потуда нужна будетъ сельской массѣ помощи: какъ найтись въ управленіи собою и своими дѣлами и какую защиту принять отъ міровѣдья. По моему мнѣнію, въ такомъ положеніи дѣло можетъ помочь одно земство, т. е. оно должно создать крестьянскія учрежденія. Въ моей мысли является слѣдующая простая форма новаго крестьянскаго института: уѣздными земскими собраніями избираются изъ среды своей и постороннихъ лицъ земскіе уполномоченные по крестьянскимъ дѣламъ. Чтобы имѣть право быть избрану въ эту должность,—требуется одинъ образовательный цензъ—окончаніе средняго учебнаго заведенія (minimum), исключая духовныхъ семинарій; по земскому собранію предоставляется избирать 2/3 голосовъ и не обладающихъ цензомъ лицъ если лица, эти заведомо способны и достойны. На уѣздъ избирается—minimum—3, а то и болѣе, смотря по территоріи уѣзда и количеству населенія. Одинъ изъ уполномоченныхъ избирается съ присвоеніемъ ему званія предсѣдателя сѣзда земскихъ уполномоченныхъ по крестьянскимъ дѣламъ. Содержанія каждый уполномоченный получаетъ—minimum 800 р., раздѣляя оплачиваетъ земство. Предметы вѣдомства должны быть строго сообразны съ дѣйствительными нуждами сельскаго населенія и обнимать собою все, что касается контроля и защиты отъ эксплуатаціи отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ со стороны мѣстнаго управленія и кулаковъ, а также дѣла, вытекающія изъ помѣстныхъ отношеній крестьянъ съ ихъ бывшими помѣщиками. Изъ земскихъ уполномоченныхъ составляются періодическія сѣзды для разсмотрѣнія присвоенныхъ имъ дѣлъ (по сельскимъ и волостнымъ выборамъ, по дисциплинарнымъ высказаніямъ съ сельскихъ и волостныхъ урядниковъ, въ томъ числѣ съ волостныхъ судей и писарей, о предаші ихъ суду за проступки по должности, по разсмотрѣнію приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ, а также волостныхъ судовъ въ каскаціи ономъ порядкѣ (и проч.). Периодическіе сѣзды—3. Уполномоченные по крестьянскимъ дѣламъ должны быть не менѣе 1 раза въ недѣлю съ продолженіемъ засѣданій соразмѣрно накопленію дѣлъ. О дняхъ засѣданій должно знать населеніе уѣзда. Мѣстомъ засѣданій можетъ служить камера сѣзда мировыхъ судей въ свободные дни. На секретаря сѣзда земскихъ уполномоченныхъ—600 руб. и на канц. матер. съ наймомъ писца—200 руб.

Насъ просятъ помѣстить программу публичныхъ лекцій профессора В. К. Надлера.

Лекція 1-я. Въ воскресенье, 1 марта. Введеніе. Исторія популярная и историческая критика. Мифъ въ исторіи. Свобода ли отъ мифовъ новѣйшая исторія? Характеръ новѣйшей исторіи. Революція и Наполеонъ. Реставрація. Вѣнскій конгрессъ. Продолженіе дѣла Наполеона. Всеобщая реакція. Движенія въ Германіи. Военныя революціи въ Испаніи и Италіи. Меттернихъ—спаситель легитимизма и укротитель революціи. Греческое движеніе и фiasco революціи.

Лекція 2-я. Въ воскресенье, 8 марта. Бурбонская монархія во Франціи. Блестящая роль Франціи въ этотъ періодъ. Причины польской революціи. Характеръ польскаго движенія, его неожиданныя послѣдствія для Франціи и Европы.

Лекція 3-я. Въ воскресенье, 15 марта. Буржуазная монархія во Франціи. Эксплуатація государства и общества. Новые принципы и партіи. Февральскій переворотъ.

Лекція 4-я. Въ воскресенье, 22 марта. Революціонная лихорадка во всей Европѣ. Причины такого неожиданныя для многихъ явленія. Окончательное фiasco либерализма. Национальныя движенія, ихъ первоначальная неудача, ихъ будущность.

Лекція 5-я. Въ среду, 25 марта. Вторая Имперія. Имперія—это миръ. Крымская война. Национальный принципъ. Игра съ народами и пролетаріями. Объединеніе Италіи.

Лекція 6-я. Въ воскресенье, 29 марта. Вопросъ германскій. Бисмаркъ—скупщикъ бонопартизма. Паденіе Наполеона. Гамбетовская республика; ея друзья и враги. Куда мы идемъ. Начало всѣхъ лекцій въ 1 часъ дня. Членіе будетъ происходить въ университетѣ, въ аудиторіи № 1; въ случаѣ же большаго количества посѣдителей—въ торжественномъ залѣ университета. Сборъ съ лекцій дѣлится на двѣ части: одна половина назначается въ пользу учреждений харьковскаго общества грамотности, другая же назначается на изданіе нѣкоторыхъ изъ неизданныхъ еще историческихъ со-

чиненій профессора В. К. Надлера. Плата за входъ на одну лекцію: кресла 1-го ряда—2 р.; стулья—1 р. 50 к.; мѣста на скамьяхъ 1-го ряда—1 р., остальныхъ рядовъ—по 50 к., за входъ въ аудиторію 30 к.; абонирующіеся на всѣ 6 лекцій пользуются значительною уступкою. За сохраненіе платы по 5 к. съ персоны.

Билеты заблаговременно можно получить въ бібліотекѣ А. А. Иосифовича и въ книжномъ магазинѣ В. А. Сыхры, а въ дни лекцій при входѣ въ аудиторію съ 11 часовъ дня.

Изъ записной книжки репортера.

Вчера я внесъ въ свою книжку фактъ о задержаніи трехъ малолѣтнихъ преступниковъ. Сегодня случай мѣна сновъ свелъ съ ними и я разговаривалъ съ Макаровымъ. Откуда же былъ станомъ приставомъ, а онъ воспитывался въ мѣстной 3-й гимназіи и былъ во 2-мъ классѣ. Послѣ смерти отца, мать, по словамъ задержаннаго Макарова, «пустилась во всѣ недѣлки, что мнѣ было дѣлать? А тутъ хозяйка, у которой я жилъ, обвиняла меня во вломѣ замка, я попалъ подъ слѣдствіе и нигдѣ нельзя было найти работы. Жить тоже не на что было, сталъ я жить въ Синячихѣ гнѣздѣ и...» мальчишъ замаялся.

— А родственниковъ у тебя больше нѣтъ?

— Есть дѣдушка, да что, хоть онъ и хозяинъ, а вотъ сестренку гонитъ, а мнѣ и думать нечего.

— Если бы дать тебѣ работу, ты пересталъ бы воровать?

— Эй Богу пересталъ бы. Вотъ вамъ крестъ и Макаровъ набожно перекрестился.

— А ты ужъ давно воруюшь, спросилъ я другого?

— Нѣтъ, вотъ только третій разъ, раньше былъ бондаремъ, потомъ отошелъ отъ хозяина, занимался полевой работой, сталъ жить въ «гнѣздѣ», ѣсть нечего и сталъ воровать.

Не чуя никакой бѣды шли возвращаясь изъ гостей харьковскіе обыватели гг. З. и К. съ своими жонами по Заиконской улицѣ: впереди шли жоны, а на нѣкоторомъ разстояніи слѣдовали, разговаривая о дѣлахъ, мужья. Когда женщины поравнялись съ домомъ Половинченко, въ которомъ расположены роты 109 тамбовскаго полка, въ нѣмъ подошли, стоявшие подлѣ диваннаго, 3 солдата и стали приставать къ женщинамъ съ не совсѣмъ приличными предложеніями. Женщины сперва просили солдатъ, чтобы они отстали, потомъ страшили, что за ними сейчасъ идутъ ихъ мужья, но угрозы оказались тщетными и солдаты стали тащить женщинъ, насильно въ казармы. Пока на крики своихъ жонъ подоспѣли мужья, солдаты уже успѣли доточить женщинъ до калитки. Началась борьба: солдаты тащили женщинъ въ одну сторону, мужья въ другую. Мужья уже начали одождать, но въ это время къ солдатамъ подоспѣла помощь: изъ казармъ другой калиткой выбѣжали еще около 10 солдатъ, и что есть мочи стали бить К. и З., въ нѣмъ присоединились дневальный, выхватили штыкъ и нанесли раны К. и З., которые окровавленные бросились въ участокъ. По этому дѣлу, уже начато слѣдствіе.

20 вечеромъ въ домѣ Яковлева (по Муромскому переулку) сидѣлъ хозяинъ дома и мирно распивалъ чай съ

стоинномъ мѣстѣ жителей.

Пріѣхавши въ этомъ году въ деревню въ май мѣсяцѣ, я возобновила свои переговоры по этому дѣлу съ П., причѣмъ онъ объявилъ мнѣ, что прежде всего нужно подать прошеніе инспектору народнаго училища П.—ву и обѣщавъ доставить на дняхъ форму такого прошенія, но какъ человѣкъ занятый и службой и хозяйствомъ, замедляя нѣсколько доставкой мнѣ этой формы, а я, въ свою очередь, получивъ отъ него прошеніе, замедлила отправки, наводя справки какъ зовутъ П.—ва, гдѣ онъ находится, такъ какъ въ Бахмутѣ его не оказалось, какую слѣдуетъ приложить марку и т. п. Въ этихъ хлопотахъ прошло около мѣсяца; между тѣмъ нѣкоторые изъ сосѣдей пугали меня предсказаніемъ, что получу я разрѣшеніе, вѣстрою домъ, но учениковъ не будетъ, что народъ нашъ не расположенъ къ школѣ, что ему нужны малолѣтніе работники и т. п. Напуганная отчасти этими предсказаніями мѣстныхъ жителей, я задумала сдѣлать попытку до открытій школы.

Домня очень хорошо объ инспекторѣ и необходимости просить прежде всего у него разрѣшенія школы, а въ то же время знала, что на основаніи примѣчанія къ статьѣ 2-й Высочайше утвержденнаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 1864 г. «дозволяется простое обученіе грамотѣ на дому безъ разрѣшенія училищнаго совѣта». Кромѣ того за неуступчивостію этого опыта говорило все мое прошлое, подтвержденное такими фактами:

въ 1871 году баронъ Корфъ—извѣстный дѣлатель по народному образованію, осматривавъ въ Харьковѣ школу, въ которой я состою распорядительницей и далъ о ней самый лестный печатный отзывъ въ рядѣ газетныхъ статей подъ заглавіемъ: «Частная инициатива въ дѣлѣ народнаго образованія». Въ 1873 году я получила благодарность отъ харьковской городской думы, во главѣ которой находился тогда бывший профессоръ харьковскаго университета Е. С. Горбенко. Въ 1874 г., по представленію мѣстнаго начальства, пожалована подаркомъ изъ кабинета Ея Величества. Въ 1878 г. школу посѣтилъ членъ-ревизоръ Святейшаго Синода С. И. Миропольскій и, тщательно изучивъ ее, написалъ исторію школы подъ заглавіемъ: «Школы и Общество», въ которой въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ доказывалъ, что это учрежденіе единственное въ Россіи. Статьи эти напечатаны въ 3-хъ книжкахъ педагогическаго журнала «Семья и Школа» за 1878 годъ.

Все это, повторяю я, казалось мнѣ достаточнымъ для права произведенія опыта—допустить къ дѣлу учиться. Случай помогъ мнѣ: знакомый мужикъ портной, снимая мѣрку у мѣдвѣдча сына моего, захватилъ: «И у меня есть такой дощечникъ и страсть какъ желаетъ учиться, да дитѣ близко нѣтъ школы!» Я предложила, чтобы мальчишъ ходилъ ко мнѣ учиться, а на 3-й день между просили о томъ же нашъ прикащикъ, садовникъ, дворникъ, кучеръ и еще нѣсколько матерей изъ сосѣ-

нихъ хатъ. Такимъ образомъ, совершенно неожиданно для меня самой и въ противорѣчіе мѣстнымъ предсказаніямъ, въ 2—3 дня набралось до 30-ти дѣтей. 1-ю недѣлю я посвятила задачамъ опрятности: роздала по куску мыла, по частому гребенку, мальчишкамъ велѣла остричься, дѣвочкамъ—снять платочки и причислялась каждый день; смотрѣла чисты ли руки, уши, ногти, головы и объясняла необходимость чистоты для здоровья. 2-ю недѣлю мы приступили къ разучиванію молитвы: «Отче нашъ» съ объясненіемъ и пѣніемъ, а на 3-ю принялись за подвижную азбуку. Занимались мы всѣмъ этимъ на балконѣ, въ саду, такъ какъ другого помѣщенія тогда не имѣлось и металы о томъ, что къ открытію школы старшіе ученики окончатъ азбуку и образуютъ изъ себя 2-ю группу, какъ вдругъ полиція—становой приставъ. Разумѣется я показываю ему всѣ доказательства своей благонадежности, всѣ свои бумаги, но онъ отвѣчаетъ: «Все это имѣетъ значеніе только въ харьковской губерніи, а теперь мы въ екатеринославской!» Неспособная отъ волненія сообразить, что законы въ Россіи повсюду одни и тѣ же, я покаралась требованію полиційскаго чиновника и пишу росписку, что впродъ до разрѣшенія мѣстнаго начальства прекращаю занятія съ дѣтьми, сохраняя однако сознание настолько, что не пишу «закрываю школу», какъ требуетъ онъ, такъ какъ школы никакой не было, а было «простое обученіе грамотѣ на дому», и даже менѣе того «на балконѣ»,

и даже менѣе обученія, такъ какъ вѣнчались правды опрятности и пѣніе нельзя считать за организованныя школьныя занятія.

На другой же день я отправляю прошеніе инспектору и въ училищный совѣтъ. Училищный совѣтъ немедленно разрѣшаетъ открыть земское народное училище въ д. Алексѣевкѣ и назначаетъ субсидію, но инспекторъ, не желая понять, что это школа земская, что учителя въ нее назначаетъ земство съ его согласія, что я представляю собою не болѣе какъ жертвователя 3,000 руб., ставитъ мнѣ препятствія и требуетъ не разомъ, а постепенно, затѣвая дѣло до моего отъѣзда: 1) полиційское свидѣтельство отъ харьковской полиціи; 2) таковое же отъ славяносербской, затѣвъ 3) свидѣтельство о томъ, что я русская подданная, затѣвъ, что православнаго вѣроисповѣданія, и наконецъ, что я законная жена моего мужа. Я доставляю всѣ данныя доказательствъ и, наконецъ, за два дня до моего отъѣзда школа открыта, но тутъ же я получаю повѣстку отъ г. судебного слѣдователя, какъ посредника дѣла, переходящаго въ окружной судъ, причѣмъ сказано, что я обвиняюсь въ уголовномъ преступленіи «въ нарушеніи постановленій о воспитаніи юношества».

7-го сентября 1879 г.

д. Алексѣевка.

Дочитавши заявленіе, молодой юристъ совершенно уже сконфузился и пробормоталъ:

«Да, я долженъ признаться, что «заявленіе» ваше дѣйствительно было ме-

примедшим к нему в гости Логвиновым. Раньше они когда то вели распри, дало их восходило до мирового съезда, но теперь они уже помирились и о злоб и помину не было. Подпили немного собеседники, слово за слово, разсудились Логвинов и перочинными ножом так хватил Яковлева, что чуть чуть не положил хозяина на мѣстѣ.

До чего иногда бывают наивны оправдания воров! можно судить из слѣдующаго факта. На пожаръ бывшемъ ночью съ 23 на 24 февраля въ домъ Семенова, задержанъ карманный воръ, который уже успѣлъ запереть руку въ карманъ, вблизи его стояла женщина. Когда его свели въ участокъ, онъ заявилъ: „г-нъ приставъ, ей Богу нечаянно, была такая давка, такъ тѣсно, что я думалъ, что это мой карманъ“.

До сихъ поръ мы полагаемъ, что всѣ служащие въ почтамтѣ—почтовые чиновники. Теперь мы получили свѣдѣнія, что почтальоны не почтовые чиновники, и что на Павловской площади поднятъ пьяный почтальонъ. Мы сожалѣемъ, что сдѣлали эту ошибку, но съ удовольствіемъ исправляемъ ее. При быстрой репортерской работѣ небольшие недосмотры всегда возможны и мы можемъ только благодарить за своевременныя указанія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Письмо къ редакціи.

М. Г., Редакторъ!

Какъ бывший товарищъ Анатоля Шулца по гимназіи и пансіону и какъ человѣкъ близко знавшій его, я считаю своей святой обязанностью посвятить нѣсколько строкъ памяти этого несчастнаго юноши, о самоубійствѣ котораго было сообщено въ № 47 газеты „Южный Край“.

Я хочу съ одной стороны почтить его память, а съ другой—опровергнуть печально слухи о его сумасшествіи, распространяемые надирателями гимназіи, подручными директора гимназіи г. А. Я. хорошо зналъ Анатоля Шулца и до послѣдняго времени не замѣчалъ въ немъ никакихъ признаковъ помѣшательства; наканунѣ своей смерти онъ былъ въ нашемъ семействѣ: говорилъ со свойственнымъ ему юморомъ и былъ повидимому веселъ какъ всегда; слухи о его сумасшествіи—наглая ложь. Шулца поступилъ въ пансіонъ екатеринской гимназіи 10—11 лѣтъ на казенный счетъ, но начальническое „чтеніе въ сердцахъ“ и пресловутые „молчать, не разсуждать!“ въ концѣ пятого года его преобладали въ пансіонѣ стали не въ мѣсто обидѣ: дойдя до 6-го класса, онъ оставилъ пансіонъ, хотя этимъ поставилъ себя въ совершенно безпомощное положеніе. И пошло съ тѣхъ поръ его мятарство: уроки да кондичи, голодъ да холодъ.....

Отецъ не могъ помочь его горю, а вѣрнѣе не хотѣлъ, такъ какъ покойникъ часто жаловался на дурныя отношенія съ отцомъ, подчинившимся влиянію мажнхи; къ тому же его мучительно преслѣдовала мысль о сестрѣ, дѣвчкѣ способной и любознательной, но обреченной любимыми родителями остаться безъ образованія. Я думаю, что Шулца не дошелъ бы до мысли

о самоубійствѣ, если бы въ семьѣ онъ находилъ хотя какое-нибудь сочувствіе своимъ юношескимъ сомнѣніямъ и разочарованіямъ. И школа, какъ она есть, и отсутствіе родной, безкорыстно ласкающей руки губятъ и будутъ губить юношей, у которыхъ не угасла еще искра добра и честности. Шулца всегда отличался честностью, прямою и былъ хорошимъ товарищемъ; но что особенно привлекало къ нему—это юморъ, которымъ была проникнута его рѣчь, юморъ наивный, безыскусственный, чуждый всякаго озлобленія.

Это была натура неиспорченная: всѣ недостатки, привитые пансіонскимъ воспитаніемъ, легко было отличить отъ того, что составляло неотъемлемое свойство его души. Эти недостатки, при лучшихъ условіяхъ, могли бы совершенно сгладиться не оставивъ послѣ себя замѣтныхъ слѣдовъ.

Миръ праху твоему несчастный товарищъ!

Но первое ли это и послѣднее ли газетное сообщеніе о самоубійствѣ ученика гимназіи?

Нанесеніе оскорбленія словомъ или дѣйствіемъ наставникамъ со стороны воспитанниковъ, самоубійства слѣдствія—вотъ факты, которыми заявляютъ себя въ послѣднее время наци учебныя заведенія. Стоитъ только припомнить газетныя сообщенія хотя бы только изъ одного Екатеринослава о самоубійствѣ ученика VII класса Григораша, объ оскорбленіи Левсаномъ г. Солоникю, наконецъ о самоубійствѣ Шулца, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго.

За что же гибнутъ молодые силы?

Всѣ эти несчастныя, преждевременныя смертныя молодые люди—жертвы нашего равнодушія къ очевиднымъ недостаткамъ и даже къ полнѣйшей непригодности принциповъ, проводимыхъ въ извѣстной сферѣ нашей общественной жизни. Мы видимъ только тогда объ искорененіи зла, когда оно предстало во всей своей очевидности; мы, какъ Ома, признаемъ существованіе раны лишь осматривъ ее перстомъ. Недостатки организаціи нашихъ учебныхъ заведеній давно уже кажутся были очевидны, а между тѣмъ можно быть увѣренными, что много, много падеть жертвъ, пока будетъ что-нибудь сдѣлано въ пользу улучшенія быта учащихся и учащихся.

Въ заключеніе скажу: да будетъ стыдно тому, кто осмѣлится этихъ заблуденныхъ школой юношей называть сумасшедшими или испорченными мальчишками! Они погибли отъ безпощадной ожиданія лучшихъ условий первоначальнаго образованія и воспитанія.

Одинъ изъ «созрѣвшихъ» въ екатеринославской гимназіи.

Екатеринославъ, 23 февраля.

—

„Моск. Тел.“ сообщаютъ изъ Петербурга: сегодня въ техническомъ обществѣ г. Клиндеръ прочелъ *сообщеніе объ исторіи воздухоплаванія* и примѣненіи его къ военнымъ дѣламъ. Лекторъ сообщилъ, что въ мартѣ будетъ начата постройка лодки, на которой, при помощи шара, г. Костовичъ намерѣнъ перелетѣть въ Москву, на выставку, гдѣ пробудетъ все лѣто.

„Порядокъ“ передаетъ, что въ городѣ распространились упорные слухи, называвшіе преемниками А. А.

Сабурова бывшихъ попечителей петербургскаго учебнаго округа кн. Ливена и кн. Волконскаго. Если весь этотъ слухъ сколько-нибудь справедливъ, то въ такомъ случаѣ самымъ правдоподобнымъ преемникомъ г. Сабурова, какъ мы слышали, можно считать барона А. П. Николы, который былъ попечителемъ кавказскаго и кievскаго учебныхъ округовъ и товарищемъ министра народнаго просвѣщенія при А. В. Головинѣ. Во время службы на Кавказѣ, баронъ Николай былъ весьма хорошо извѣстенъ и графу М. Т. Лорисъ-Меликову.

Въ „Голосѣ“ помѣщено слѣдующее письмо бывшего управляющаго III Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи. Нѣкоторыя столбцы газеты, описывая обстоятельства задержанія въ Петербургѣ „тайнаго агента III отдѣленія“ Клычкова или Клыткина, изобличаютъ въ предосудительныхъ сношеніяхъ съ социальными, заставляютъ его чиновникомъ управленнаго III Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи. Желая оградить моихъ бывшихъ сослуживцевъ отъ несправедливаго и унижительнаго „титута“, я считаю долгомъ заявить, что я составляю мною, въ ноябрѣ 1878 года, поста управляющаго III Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, чиновники сего учрежденія никогда не имѣли ничего общаго съ тайными агентами, а занимались исключительно и явно канцелярскою работою въ четырехъ стѣнахъ здания III Отдѣленія. Что же касается вышеупомянутаго Клычкова или Клыткина, то подобная личность при мнѣ въ III Отдѣленіи не служила, и мнѣ вовсе неизвестна.

„Екатеринбургская Недѣля“ сообщаетъ, что въ 4 часу ночи на 8 февраля окончилось судебное приговоромъ суда громкое *банковское дѣло въ Екатеринбургѣ*. На основаніи вердикта присяжныхъ судъ вынесъ резолюцію, по которой трое подсудимыхъ, мѣщане Корепановъ, Овцынъ и Потаповъ, приговорены: Корепановъ на поселеніе въ мѣста Сибири менѣе отдаленныя; Овцынъ—къ отбавѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 3 1/2 года, съ замѣной этого наказанія заключеніемъ въ тюрьмѣ на 5 лѣтъ и 3 мѣсяца; Потаповъ—къ отбавѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 2 1/2 года, съ замѣной тюремнымъ заключеніемъ на 3 года и 9 мѣсяцевъ; остальные подсудимые, купецъ Соколовъ и мѣщане Парфентьевъ и Лапшинъ, оправданы. Всѣ вышеказанные лица по обвинительному акту обвинялись: мѣщане Корепановъ, Овцынъ, Лапшинъ и Парфентьевъ: первый въ составленіи, а трое остальныхъ въ предъявленіи для убога въ екатеринбургскій общественный банкъ подложныхъ векселей; бывший товарищъ директора банка, мѣщанинъ Потаповъ, въ злонамеренныхъ дѣйствіяхъ изъ личныхъ видовъ во вредъ банку по операціи убога векселей, а директоръ банка, купецъ Харитоновъ (нынѣ умершій) и другой его товарищъ купецъ А. Соколовъ—въ небрежности по исполненію своихъ обязанностей въ отношеніи разрѣшенія ссудъ подъ убога векселей. Слѣдствіемъ такой преступной дѣятельности однихъ и бездѣятельности другихъ екатеринбургскій общественный банкъ въ концѣ 1874 года потерпѣлъ убытка болѣе 100,000 рублей.

Изъ Яты пишутъ въ „Порядокъ“. Голодъ и безработица подвиги

изъ средней полосы Россіи много рабочихъ и въ нашъ край, вслѣдствіе чего значительно понизилась здѣсь поденная плата. Предметы же первой необходимости крайне дороги. Въ городѣ Яты, по лавочкамъ въ деревняхъ, ржаную муку продаютъ отъ 2 руб. до 2 р. 10 к. за пудъ. Ко всему этому, въ нынѣшнемъ году одна изъ крупнейших конторъ, скупающая болшую часть винъ южнаго берега не аккуратно уплачиваетъ деньги за вино по контрактамъ, почему владѣльцы, крайне нуждаясь, хотя и производятъ работы: перекопку, обрѣзку виноградниковъ и проч., но рабочимъ выдаютъ не деньгами, а записками въ мѣстный лавочникъ, по которымъ рабочіе и получаютъ все необходимое: провизію и материалы, по крайне высокимъ цѣнамъ и часто дурного качества. Въ городѣ Яты ржаная мука 1 руб. 70 к. за пудъ и всѣ другіе материалы дешевле мѣстныхъ, такъ что рабочимъ и выгоднѣе было бы покупать въ городѣ, но они отъ владѣльцевъ получаютъ записки въ мѣстный лавочникъ, а потому по необходимости должны довольствоваться тѣми харчами, какія въ нихъ имѣются, и по той цѣнѣ, какую за благоразсудитъ назначитъ мѣстный Коупаево. Словомъ, выходитъ такъ, что тотъ болѣе всѣхъ терѣтъ, кто менѣе всего за свой тяжолый трудъ получаетъ.

Въ Кіевской корреспонденціи „Моск. Тел.“ читаемъ: день отставки нашего бывшаго генералъ-губернатора, генерала Чертова, будетъ долго воспоминаемъ кіевлянами, какъ одинъ изъ самыхъ радостныхъ дней ихъ общественной жизни. Особенно легко вздохнуть тѣмъ лицамъ и тѣмъ семьямъ, которыя не смѣли испытать тяжести управленія этого администратора. Генералъ Чертовъ познакомилъ кіевлянъ, да и всю Россію, съ такими крупными административными мѣрами, какія еще не предпринимались ни въ столицѣ, ни въ другихъ городахъ; я разумно здѣсь административную расправу со студентами послѣ такъ называемаго „мартовскаго движенія“. Будущіе историки оцѣнятъ въ подробностяхъ и безпристрастно дѣятельность генерала Чертова, и, конечно, какъ одно изъ проявленій этой дѣятельности, нарисуютъ печальную картину осады Кіева (объявленной генераломъ Чертовымъ) въ маѣ и юнѣ 1879 года, когда на улицахъ и въ нѣкоторыхъ дворахъ разбиты были бивуаки солдатъ съ патлатками и куклами, когда проѣздъ по нѣкоторымъ улицамъ былъ прекращенъ, а во всемо городу пинались днемъ и ночью пѣшие и конные патрули, разгоняя обывателей по домамъ и воспрещаая даже останавливаться на тротуарахъ, чтобы поспѣть на невиданное еще въ Кіевѣ зрѣлище. Но и въ наше время, я думаю, можно уже сдѣлать хоть нѣкоторые выводы объ административныхъ мѣрахъ генерала Чертова. Первымъ такимъ выводомъ будетъ, что личныя воззрѣнія генерала Чертова, который держался того мнѣнія, что „въ наше время администрація не можетъ опираться“ (собств. слова), имѣли большое и рѣшительное влияние во всѣхъ принимаемыхъ имъ суровыхъ мѣрахъ. Затѣмъ, нельзя не отмѣтить въ дѣятельности генерала Чертова той особенноти, что всѣ свои мѣропріятія онъ направлялъ, главнымъ образомъ, на учащуюся молодежь.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Трудное время переживаетъ теперь русскій народъ, тѣмъ болѣе трудное, что ровнь общественныхъ классовъ и разлитое въ обществѣ „патаніе мыслей“ или, лучше сказать, безпорядочность и сумятица въ его головахъ уменьшаютъ и безъ того слабыя силы борьбы со всевозможными бѣдствіями. Вотъ, напримеръ, картина, взятая изъ внутренняго обозрѣнія газ. „Земство“:

Голодный людъ едва сдерживаетъ себя отъ насилие, и полиціи приходится зорко слѣдить за рабочимъ пролетариатомъ, скопившимся въ городахъ. Напр., въ Саратовѣ, 1 января, толпа бѣдствующихъ людей до 100, подъ предводительствомъ и по почину нѣсколькихъ подуланныхъ ухлановъ, съ криками „грабъ, бросайте на хлѣбныя и сытныя лавки и еда была остановлена полиціею, которая въ самомъ началѣ атаки успѣла захватить предводителей. Въ то же время въ высшемъ городскомъ обществѣ раздуются азартныя крики богатѣй, крупныхъ арендаторовъ городскихъ, казенныхъ и удѣльныхъ земель. Ихъ бѣлозубство основано на томъ, что они вытѣсняютъ администрацію, на хлѣбныя и сытныя лавки и еда была остановлена полиціею, которая въ самомъ началѣ атаки успѣла захватить предводителей. Въ то же время въ высшемъ городскомъ обществѣ раздуются азартныя крики богатѣй, крупныхъ арендаторовъ городскихъ, казенныхъ и удѣльныхъ земель. Ихъ бѣлозубство основано на томъ, что они вытѣсняютъ администрацію, на хлѣбныя и сытныя лавки и еда была остановлена полиціею, которая въ самомъ началѣ атаки успѣла захватить предводителей. Въ то же время въ высшемъ городскомъ обществѣ раздуются азартныя крики богатѣй, крупныхъ арендаторовъ городскихъ, казенныхъ и удѣльныхъ земель. Ихъ бѣлозубство основано на томъ, что они вытѣсняютъ администрацію, на хлѣбныя и сытныя лавки и еда была остановлена полиціею, которая въ самомъ началѣ атаки успѣла захватить предводителей.

Изъ той же газеты мы узнаемъ, что московское губернское земское собраніе въ засѣданіи 6 февраля обсуждало причины упадка сельскаго хозяйства. При этомъ гласный В. П. Безобразовъ наивѣйшую причину этого упадка находилъ въ конкуренціи фабричной промышленности, которая, повышая заработную плату, „дѣлаетъ не выгоднымъ занятіе земледѣльческимъ промысломъ на поляхъ частныхъ владѣльцевъ“. А гласный В. К. Шанинъ разсуждалъ такъ: „Главнѣйшее изъ нѣхъ онъ признаетъ общинную форму землевладѣнія. При общинномъ владѣніи землею всѣмъ крестьянамъ, не будучи увѣренъ, что обрабатываемый имъ участокъ земли достанется ему вновь при переѣздѣ земли, чувствуетъ себя не хозяиномъ на своемъ налѣтѣ, не можетъ сдѣлать въ немъ никакихъ улучшеній, такъ какъ для какихъ бы то ни было улучшеній требуется затратить извѣстный капиталъ, которымъ, быть можетъ, будетъ пользоваться другой. Такимъ образомъ парализуется возможность улучшенія системы хозяйства. Являясь тормозомъ для поднѣянъ земледѣлія, общинная форма землевладѣнія заставляла крестьянина искать и иного, болѣе устойчиваго источника дохода, и онъ неминуемо обращался къ занятію фабричнымъ промысломъ, представляющимъ болѣе гарантіи для обезпеченія его быта.“

Кажется и давно вышло сочиненіе профессора Постникова, доказывающее всю призрачность такого рода сужденій. Гласные кн. Щербатовъ и А. А. Наумовъ успокаивали г. Безобразова и Шанина отъ опасенія „что со временемъ земледѣльческій промыселъ будетъ поглощенъ фабричнымъ“. Д. О. Сама-

ринъ, авторъ „теоріи достаточности надѣловъ“, говорилъ о поднятій производительности почвы, культуры, увеличеніи скотоводства и проч. и проч. Только одинъ гласный Рихтеръ указалъ на несообразность всѣхъ этихъ мѣтній, при существующемъ малоземельи, обремененіи крестьянина платежами и отсутствіи кредита. Но конечно эти указанія никому были не нужны, ибо ясно, что рѣчь шла собственно не объ участіи крестьянскаго хозяйства, а о конкуренціи крупнаго землевладѣнія съ фабрикою и о поддержаніи помѣщичьяго хозяйства.

* * * А вотъ еще картинка, которую нарисовалъ курскій корреспондентъ газеты „Земство“, сообщая о несправедливо надѣлывшемъ много шума постановленіи курскаго дворянскаго собранія объ обязательномъ выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ и прекращеніи временно-обязанныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами.

Курское дворянское собраніе дѣлится на двѣ партіи:

Партія большинства называетъ себя либеральной и антиаграрнаго, хотя либерализмъ не имѣетъ, а представляетъ сочувствіе направленію *Московскихъ Вѣдомостей*, а антиаграрность выказываютъ неумными и полъ такъ довольно комичныя возраженія противъ полиціи и губернатора. Меньшинство именуетъ партію порядка.

Полянский, предсѣдатель губернской земской управы, извѣстенъ у насъ, какъ высоколиберальный земскій дѣлецъ, по словамъ одного нашего извѣстнаго публициста, онъ есть истинный предсѣдатель управы, истинный и передовой земецъ; такихъ какъ онъ, желаніемъ было бы видѣть по больше среди земцевъ. Г. Полянский началъ свою рѣчь съ того, что подалъ дворянство на высокую ступень, какъ первое дворянство, а либеральное сословіе, „чтобы тамъ ни говорилъ М. М. Мостовскій“, добавилъ онъ (при чомъ тутъ г. Мостовскій отлучился, я не вѣдаю); затѣмъ онъ изрекъ анафему на г. де-Роберта за его предложеніе въ теверскомъ губернскомъ земскомъ собраніи—выбирать предсѣдателя собранія изъ среды губернскихъ гласныхъ. Въ этомъ предложеніи ораторъ, употребляя библію для дворянскій, говорилъ, что некая русская цѣль, которую, выражая вѣднѣе, что подобное предложеніе не найдетъ сочувствія ни среди дворян, ни среди интеллигентныхъ лицъ другихъ сословій.... и т. д. въ томъ же родѣ. Подобное утѣшеніе, конечно, довольно странно въ устахъ оратора—земца. Затѣмъ г. Полянский предложилъ дворянскому собранію довести до конца мысль, выраженную въ манифестѣ 19-го февраля: „да не будетъ въ Россіи“—то офономъ, а именно, временно-обязанныхъ крестьянъ; либеральное русское дворянство, всегда идущее впередъ всѣхъ по пути реформъ, и тутъ пусть останется вѣрнымъ слову; пожертвуетъ правами, дарованными намъ Положеніемъ 19 февраля (это, вѣроятно, право помѣщика не соглашаться на выкупъ), откажется отъ нихъ и будемъ хозяйствовать, передавъ правительствомъ о введеніи обязательнаго выкупа. После этого ораторъ либеральныхъ чувствъ ораторъ, добавилъ спокойно: „тѣмъ болѣе, г. г. права эти (модальная слова) фиктивныя и никто ими не пользуется;—относительно же 7/8 копѣйки, лежащей на крестьянскихъ и загрудилъ совершенно выкупа, будемъ хозяйствовать, чтобы уплату въ правительству приняла на свой счетъ; заплаченная стоимость милліардовъ по выкупу, ему ничто, не стоитъ принять на себя еще нѣсколько милліоновъ...“

Тамъ какъ рѣчь г-на Полянскаго была прервана крикомъ и шумомъ, то слышны извѣстныя публицист г. Евгенийъ Мазовъ напечаталъ и предложилъ собранію, по порученію г. Полянскаго, краткое резюме всей его рѣчи,—и тутъ уже не было упомянуто ни о либерализмѣ, ни о фиктивныхъ правахъ, а просто сказано: „хотѣли бы вы передать правительствомъ о принятіи лѣтой копѣйки на счетъ правительственнаго? Эта сухая перефразировка краснорѣчивѣе, чѣмъ всякая другая. После этого ораторъ либеральныхъ чувствъ ораторъ, добавилъ спокойно: „тѣмъ болѣе, г. г. права эти (модальная слова) фиктивныя и никто ими не пользуется;—относительно же 7/8 копѣйки, лежащей на крестьянскихъ и загрудилъ совершенно выкупа, будемъ хозяйствовать, чтобы уплату въ правительству приняла на свой счетъ; заплаченная стоимость милліардовъ по выкупу, ему ничто, не стоитъ принять на себя еще нѣсколько милліоновъ...“

Г. Полянский отчасти уже извѣстенъ и Харьковъ своими сужденіями и проектами, которые онъ высказывалъ на областномъ съѣздѣ по вопросу о дифтеритѣ и которыя отличались главнымъ образомъ своею совершенною неограниченностью. Такъ, наприм., онъ не въ шутку предлагалъ послать для отысканія и усмиренія дифтерита по нѣскольку военныхъ отрядовъ, правда безъ артиллеріи, въ каждую изъ пораженныхъ

на съ позиціи и я тоже готовъ признать, что школы не было. Въ виду этого я не могу снимать съ васъ показаній, такъ какъ мы снимаемъ показанія только съ подсудимыхъ, а признавать васъ подсудимымъ я не могу. Придется снять показаніе со школьника и только“

—Послѣдняя фраза наполнила мое сердце ужасомъ:—какъ, пытать этихъ неповинныхъ дѣтей, навести на населеніе ужасъ, отшатнуть, быть можетъ, отъ школы, подумала я, и сказала громко: каждый провинившійся человѣкъ долженъ самъ выносить на себѣ нару наказанія, а поэтому прошу васъ наказывать меня—вы можете передать дѣло въ окружной судъ, я даже желаю этого, такъ какъ Спасовичъ разсѣяно при этомъ, какъ поставлено у насъ въ глуши дѣло народнаго образованія; только прошу васъ—не трогайте дѣтей! Впрочемъ, извините, добавила я поспѣшно, быть можетъ я не имѣю права просить о чомъ бы то ни было?

„Нѣтъ, почему же, возражалъ онъ также сконфузено, вы имѣете право просить и даже ваша просьба можетъ быть уважена—я, пожалуй, не спрошу дѣтей, а спрошу сосѣдей. Что же касается окружнаго суда, то если вы желаете, чтобы дѣло перешло туда, то вы должны признать, что школа существовала и заплатитъ 50 к. штрафа.“

—Ни за что! возразила я горячо, если бы мнѣ предстоило заплатить одну копейку, или просидѣть въ тюрьмѣ, а вы

брала бы послѣднее, но ни за что не признала бы себя виновной противъ убѣжденія!

„Вы свободны!“ сказалъ учтиво молодой юристъ, приподнявшись съ мѣста.

Я вышла твердо и спокойно какъ вошла, вполнѣ довольная собой, потребовавъ предварительнаго у моего судьи росписку въ томъ, что онъ получилъ мое заявленіе.

17-го сентября.

Харьковъ.

Послѣ визита въ камеру судебного слѣдователя я постоянно тревожилась мыслью о томъ: свободенъ ли будетъ Спасовичъ, если потребуетъ его защита, и въ высшей степени была рада сегодня его нѣсколькимъ успокоительнымъ строкамъ, вотъ онъ:

Милостивая Государыня!

Христина Даниловна!

Всегда, когда вы потребуете меня вручать васъ на судъ, общаю быть въ вашимъ услугамъ. По всей вѣроятности, однако, до этого не дойдетъ.

Черезъ нѣсколько часовъ бду въ Краковъ на юбилей Крашевскаго, но вернусь никакъ не позже 1-го октября.

Глубоко уважающій васъ, преданный

Спасовичъ.

15 сентября 1879 г.

29-го октября.

(Отрывокъ изъ письма деревенскаго учителя).

„26 въ пятницу, занимаюсь я, какъ вдругъ высовывается какая то голова

изъ дверей моей комнаты и говоритъ: „позвольте васъ на минуту отвернуть отъ дѣла; я судебный слѣдователь, прибѣхалъ сдѣлать дознаніе“. Думаю себѣ: „очень непріятно имѣть такого гостя!“ и долженъ признаться, что даже струсилъ, вопервыхъ, отъ неожиданнаго появленія головы, а вовторыхъ, за васъ и за школу струсилъ.

Перваго онъ вызвалъ Романа Попова, а затѣмъ Краснощочковыхъ и Головнева, но они отказались, такъ какъ не были тогда въ школѣ. Онъ спросилъ Романа, кто съ нимъ еще тогда учился? и тотъ указалъ на Марусю Товстенко. Судебный слѣдователь допрашивалъ и ее. Дѣти показали: насъ было больше 10, учила насъ Христина Даниловна всѣхъ пѣть „Отче нашъ!“, а нѣкоторые учились по азбукѣ, учились же мы на балконѣ.

На показаніи своемъ, писанномъ самими слѣдователями, они росписались. Затѣмъ прибѣжалъ урядникъ вечеромъ и дѣтей не засталъ. Прибѣжалъ онъ по тому же дѣлу, имѣя предписание отъ становаго пристава и заявивъ всѣмъ родителямъ, учившихся тогда у васъ дѣтей, явиться въ волость для допроса. Чѣмъ все это кончилось, не знаю; могу только, Х. Д., увѣрить васъ въ одномъ, что все это на учащихся ни мало не повлияло—они остались веселы, какъ и были раньше.

Извините пожалуйста, Х. Д., что сообщая вамъ эти непріятныя новости. Не хочу ничего скрывать.

Дѣти ходятъ аккуратно. Всѣ они кланяются вамъ“.

28-го октября, 1879 г.

Деревня Алексѣевка.

30-го октября.

Письмо это снова навѣяло на меня грустныя думы: Господи, когда же конецъ этому?... Бѣдная дѣтка! Трогательнѣе всего безспорно то, что сами росписались на своемъ показаніи.....

1-го ноября.

Сегодня получила копію съ постановленія судебного слѣдователя. Она обрадовала меня, какъ нравственное удовлетвореніе послѣ длинныхъ мѣсяцевъ страданій и сомнѣній. Вѣроятно судъ согласится съ его мнѣніемъ и наступитъ конецъ моимъ тревогамъ..... Еслибъ то!....

Постановленіе судебного слѣдователя состояло приблизительно въ слѣдующемъ:

1879 г. октября 27-го дня, и. д. судебного слѣдователя 2-го участка славяносербскаго уѣзда, въ г. Славяносербскѣ, разсмотрѣвъ обстоятельство дѣла по обвиненію г-жи Алчевской въ нарушеніи 1049 ст. у. о. на к. напозтъ, что г-жа Алчевская имѣла право на открытіе школы, что доказывается кромѣ извѣстныхъ и объясняемыхъ ею въ поданномъ заявленіи фактовъ изъ дѣятельности ее на поприщѣ безплатнаго преподаванія грамотности, между прочимъ уже и тѣмъ, что она и получила разрѣшеніе на от-

крытіе школы, нынѣ существующей въ ея деревнѣ, въ которой обучаются малолѣтніе крестьяне грамотности; за симъ, хотя г-жа Алчевская, до полученія формальнаго разрѣшенія открытъ собственную школу и призвала малолѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей къ себѣ на домъ, гдѣ учила ихъ первоначально, дѣлая опытъ и подготовку для будущаго школы, въ открытіи которой и сомнѣваться не имѣла основаній, но, такъ какъ по внутреннему смыслу 1049 ст. у. о. на к. подобныя дѣйствія съ ея стороны не составляютъ преступленія, заключающаго лишь въ неисполненіи извѣстной формальности, которая потомъ была исполнена, то потому и нарушенія 1049 ст. у. о. на к. г-жею Алчевскою совершенно не было, ибо законъ, установивъ норму въ 1049 ст. у. о. на к. имѣлъ въ виду предупредить возможность обучать дѣтей лицамъ не компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, или же могущимъ поселить въ малолѣтнихъ дурныя начала нравственности, но отнюдь не предусматривалъ тѣхъ случаевъ, когда лица безусловно имѣющія права на право преподаванія и извѣстныя своею педагогическою дѣятельностью, желая поселить между народомъ начала нравственности, религіи и грамотности, жертвуютъ своимъ имуществомъ для достиженія этой общественно—правительственной цѣли, въ виду которой и собственнымъ безкорыстнымъ трудомъ, желая принять участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, готовятъ дѣтей къ обученію ихъ въ „собственной школѣ“, которую

намѣреваются открытъ. Въ виду личной инициативы въ такомъ общественномъ дѣлѣ, въ виду мѣстныхъ условий и непониманія еще народомъ пользы грамотности безъ извѣстной подготовки къ этому дѣлу самихъ дѣтей, нельзя было бы и рѣшиться открытъ школы, и такимъ путемъ былъ бы убитъ личный элементъ и личная инициатива въ дѣлѣ распространенія грамотности, чего законъ, относящійся къ этому съ сочувствіемъ, не могъ допустить. Что же касается мнѣнія, допрошеннаго въ качествѣ эксперта г. П.—ва, то, такъ какъ въ показаніи своемъ главнымъ образомъ онъ старался опровергнуть заявленія г. Алчевской относительно притѣсненій имъ ея, и, наконецъ, такъ какъ онъ не призналъ себя компетентнымъ въ дѣлѣ разрѣшенія предложенныхъ ему вопросовъ въ научно-юридическомъ смыслѣ, то поэтому показаніе его въ дѣлѣ не можетъ имѣть существеннаго, а тѣмъ болѣе рѣшающаго значенія. Въ виду изложенныхъ соображеній и не находя въ дѣйствіяхъ г-жи Алчевской признаковъ какого-либо преступленія, руководствуясь 277 ст. у. ст. у. ст. суд. постановилъ: не привлекая въ качествѣ обвиняемой г. Алчевской, дѣло это, за отсутствіемъ состава преступленія, прекратить для прекращенія въ изномъ окружной судъ, чрезъ господина прокурора.

Х. Алчевская.

